

Ранняя версия романса А. Глазунова «Вакхическая песнь»

Среди многочисленного наследия Александра Глазунова, хранящегося в Научно-исследовательском отделе рукописей Научной музыкальной библиотеки Петербургской консерватории, значительную часть составляют автографы вокальных сочинений. Интерес Глазунова к вокальным жанрам проявился очень рано. Об этом свидетельствуют многие дошедшие до нас рукописи композитора: наброски и эскизы неоконченного замысла оперы «Рустем и Зораб», большое количество разных типов записей романсов, вокальных народных мелодий. Именно на ранние годы Глазунова — годы поиска творческого амплуа — приходится самое большое количество опытов в области вокальной музыки. Далеко не все романсы тех лет были завершены и имели концертную жизнь. Почти половина из них так и осталась в набросках¹. В течение всего творческого пути композитор более пятидесяти раз обращался к сочинению романсов. При его жизни свет увидели 26 романсов. Некоторые из оставшихся неизданными публиковались позже, в разные годы.

Очень часто на создание вокальных сочинений Глазунова вдохновляла поэзия А.С. Пушкина. На стихи поэта композитор написал почти половину своих романсов. Весной 1888 года композитор сочинил три романса на стихи Пушкина: «Восточный мотив»² (Что смолкнул веселия глас?), «Из Гафиза» (Не пленяйся бранной славой) и «Восточный романс» (В крови горит огонь желанья). Об этом Глазунов сообщил М.П. Беляеву в

письме 23 апреля того же года: «Романсов написал три, из которых Николай Андреевич одобрил только первый» [2, 329; 3, 97]³.

Из этой серии романсов в консерватории хранятся автографы двух: «Вакхической песни» («Восточного мотива») и «Восточного ро-

А.К. Глазунов

манса». Оба сочинения при жизни Глазунова часто исполнялись, имели широкую популярность. В архивной папке, где собраны все имеющиеся на хранении в консерватории автографы романса «Вакхическая песнь», привлекает внимание лист нотной бумаги, густо исписанный нотным текстом. Это первая, неизвестная версия романса на стихотворение А.С. Пушкина «Что смолкнул веселия глас?» под инвентарным номером № 1528. В Хроногра-

фе сочинений Глазунова, опубликованном Э.Э. Язовицкой в 1960 году, консерваторская рукопись не значится, несмотря на то, что она описана и внесена в инвентарь 3 декабря 1938 года сотрудником Отдела рукописей А.С. Ляпуновой, дочерью композитора С.М. Ляпунова.

Изучение рукописи привело к восстановлению очень непростой истории создания сочинения. К стихотворению Пушкина «Что смолкнул веселия глас?» Глазунов обращался несколько раз. Впервые к осуществлению замысла романса композитор приступил 11 марта 1888 года, о чем упоминается в книге В.М. Беляева при описании творческой работы Глазунова в этот период: «Кроме Второй симфонии, Глазунов переключался в 4 руки «Пять новинок» (между 26 февраля и 6 марта), закончил 24 января сочинение Prélud'a для фортепиано, ор. 25, № 1 и сочинил 11 марта романс для баритона «Что смолкнул» на слова Пушкина» [1, 127]. Над книгой Беляев работал при жизни Глазунова и все факты биографии и творчества автор согласовал с композитором.

Вдохновленный творческими идеями, Глазунов сочинил романс быстро, всего за один день. Окончив рукопись, он не оставлял идеи переосмысления стихотворения Пушкина и не спешил с публикацией. Самокритичность, ощущение неудовлетворенности сдерживали композитора. Причину такого отношения к новому сочинению можно найти в следующем. В 1887 году, после кончины А.П. Бородина, Глазунов и Римский-Корсаков приводили в порядок (завершали и инструментова-

¹ Исключением является романс на стихи М.Ю. Лермонтова «Лишь только ночь», который окончен композитором, переписан им набело и в таком виде исполнялся в узком дружеском кругу. Впервые романс «Лишь только ночь» опубликован Музгизом в 1954 году.

² Впоследствии Глазунов сочинил другой романс на это стихотворение Пушкина и дал ему название «Вакхическая песнь».

³ В комментариях к этому письму публикаторы М.А. Ганина и М.П. Блинова указывают романс на стихи А.С. Пушкина «Вакхическая песнь» («Что смолкнул веселия глас?»). Однако у автора статьи имеются основания усомниться в ссылке именно на этот романс. Для выяснения названия романса, который одобрил Н.А. Римский-Корсаков, требуются дополнительные изыскания.

ли) с целью дальнейшей публикации рукописи композитора. Прежде всего, они занялись оперой «Князь Игорь». Этот момент Римский-Корсаков описывает в «Летописи»: «Между мною и Глазуновым было решено так: он досочинит все недостающее в III акте и запишет на память увертюру, наигранную много раз автором, а я наоркеструю, досочиню и приведу в систему все остальное, недоделанное и наоркестрованное Бородиным» [4, 206].

Образы Востока, которые создал в своей музыке Бородин, оставили глубокий след в душе Глазунова. Они нашли непосредственное отражение в музыке романса, созданного в это время. В стихотворении Пушкина Глазунов почувствовал восточный колорит и потому назвал его «Восточный мотив». В музыке также явно ощущаются восточные интонации, близкие бородинским и навевающие воспоминания о Половецких плясках. Кроме того, в большетерцовых соединениях модуляционных ходов, гармоническом плане произведения в целом ощущается влияние Н.А. Римского-Корсакова.

Для воссоздания более полной картины творческого процесса композитора приведем текстологическое описание автографа.

Рукопись № 1528 [«**Вакхическая песнь**»] [Песня] («**Восточный мотив**») выполнена на листе плотной, желтоватого оттенка партитурной бумаги вертикального формата, размером 380 x 255 мм, со следом поперечного сгиба по центру. Запись сделана быстрым, мелким, небрежным почерком, который мы классифицируем как неустойчивый. Для него характерны следующие черты: нет строгого соблюдения вертикалей, параллелей и форм при написании нот, штилей и ребер. Композитор не заботился о синхронной записи всех составляющих музыкального текста. Стихотворный текст также записан скорописью: почерк неровный, расстояние между буквами не всегда равномерное. Однако при написании поэтического текста Глазуновым преследовалась задача синхронного его расположения под нотными знаками, в связи с чем не соблюдались расстояния

А. Глазунов. «Восточный мотив». Автограф. НИОР СПбГК. № 1528. Л. 1

между буквами, угол наклона, высота и ширина букв, параллельность слов относительно нотонаосца. Текст романса расположен на обеих сторонах листа.

Первоначально романсу был предпослан заголовок «Песня». Позже автор перечеркнул это название чернилами более светлого оттенка и заменил на другое — «Восточный мотив». Скорее всего композитор сделал исправление по окончании работы.

В рукописи имеются все компоненты нотной графики: выписаны

ключевые знаки D-dur, указания темпа Largo и размера 3/4, исполнительские штрихи, динамические оттенки.

Музыкальный материал произведения изложен в виде клавира для голоса и фортепиано на трехстрочных системах нотных станов. У первой нотной строки слева имеется указание автора «Тенор»⁴.

На обороте листа в правом нижнем углу красным карандашом выставлена цифра 4. Вероятно, этот лист когда-то являлся частью другой рукописи или тетради. Об

⁴ Это указание противоречит ссылке В.М. Беляева, в которой он говорит о романсе, написанном для баритона. Вероятно, в момент написания книги ее автор не делал уточнений по рукописям, а основная версия этого романса написана, как известно, для баритона.

этом говорит неровно оборванный край левого обреза листа.

Рукопись выполнена гусиным пером, черными чернилами неодинаковой насыщенности: в конце рукописи чернила бледнее, чем в начале.

Автограф содержит большое количество помарок и исправлений творческого характера, сделанных в процессе работы. В шестой строке трехстрочной системы на текст «Полнее стакан наливай...» многократно перечеркнуты два такта сначала бледными чернилами вертикально-волнистыми линиями, а затем поверх них жирными перекрестными линиями ярко-черными чернилами. В первоначальном замысле композитор намеревался сделать мелодию в середине романса подвижной, но затем изменил свое намерение. Сначала он слышал вокальную тему как восходящее движение четвертями по звукам септаккорда II ступени Fis-dur (gis-h-dis-fis). Фортепианный аккомпанемент в этом фрагменте не предполагался.

В следующих тактах автор выписывает новый вариант средней части романса, оставаясь в сфере D-dur. Он изменяет ритмическую структуру мелодии, приводя ее в соответствие с вальсовым ритмом в партии фортепиано:

На обороте листа мы видим также множество исправлений, сделанных в процессе работы — это многократно перечеркнутые жирными перекрестными линиями несколько тактов текста. Исправлениям подвергся музыкальный текст репризы сочинения в 7-м и 8-м тактах первой нотной системы на текст «Да здравствуют музы»,

где композитор исправил допущенную ошибку, записав на тон ниже начало второго предложения.

Таким же образом зачеркнут 4-й такт второй системы, замененный новым вариантом в следующем такте фортепианной интерлюдии. На третьей системе в тактах 5, 8, 11 музыкальный текст записан поверх пауз, что говорит об изменении первоначального замысла. Мелкие исправления текста встречаются здесь на каждой строке. В 10-м такте четвертой системы заштрихована нота «ля» малой октавы, вместо нее появилось октавное созвучие. Аккорд в 11-м такте четвертой системы в правой руке аккомпанемента заштрихован и рядом композитор написал D₇ в новом расположении. Штриховки подобного рода мы видим на пятой системе в тактах 1, 3, 5, 6.

В рукописи имеются пометы в виде маленьких крестиков, написанные чернилами или простым карандашом. Скорее всего чернильные пометы вносились в текст во время работы или сразу после ее окончания, тогда как карандаш мог быть использован позже.

На двух нижних строчках в перевернутом виде черной тушью записано начало (3 такта) Мазурки B-dur Шопена в октавном изложении, без пунктирного ритма в 3-м такте. Запись перечеркнута бледными чернилами зигзагообразной и двумя продольными, жирными линиями. В левом верхнем углу красной тушью помечена литера «А/2» (вероятно, обозначение шифра в собрании Попечительного совета), рядом нарисован маленький кружок сиреневым карандашом. Так же в нижнем правом углу обозначен знак «фонарь».

Представленное описание рукописи подтверждает ее черновой

характер. Это законченное произведение, носящее следы активной творческой работы и позволяющее следить за развитием мысли композитора. Скорее всего, кроме Н.А. Римского-Корсакова, это сочинение при жизни композитора никто не видел.

Не оставляя мысль о романсе на стихи Пушкина, Глазунов вернулся к нему осенью того же года. Автограф нового варианта этого романса хранится в Отделе рукописей РНБ. Одновременно композитор сделал и переложение для голоса с оркестром. 19 ноября 1888 года во II Русском симфоническом концерте в исполнении певца Анненкова впервые прозвучали два новых романса Глазунова на стихи Пушкина op. 27. Один из них — «Вакхическая песнь». Исполнение романса долгие годы сопровождал успех. Впервые он был издан в 1891 году в Лейпциге в издательстве Беляева.

Последний раз композитор обратился к этому романсу в январе 1928 года, о чем свидетельствует хранящаяся в консерватории рукопись № 1526. На верхнем поле л. 1 рядом с названием «Вакхическая песнь» и подписью Глазунов в скобках написал: «(Новая редакция)».

Список литературы

1. **Беляев В.М.** А.К. Глазунов. Жизнь. — Петербург, 1922.
2. А.К. Глазунов. Музыкальное наследие. — Т. 2. — Л., 1960.
3. **Глазунов А.К.** Письма, статьи и воспоминания / Сост. М.А. Ганина. — М., 1958
4. **Римский-Корсаков Н.А.** Летопись моей музыкальной жизни. — М., 1982.